

"Мы должны его бросить!"

Рёко вскинула голову и уставилась на своего товарища, стремящегося к генину, так, словно у него только что выросла вторая голова. "Что?"

"Мы не можем его нести!" объяснил мальчик. "Мы просто устанем и не сможем..."

"Мы не оставим его здесь!" запротестовала она, прервав его. "Он еще жив!"

"Недолго!" крикнул в ответ Хачиба! Прошел всего день, посмотрите на него! Нам нужно действовать быстро, а мы не сможем этого сделать, если..."

Она встала, серебристо-серые волосы хлестали ее по лицу, и она зарычала. "Мы понесем этого тупицу обратно, и мне плевать, что мне придется привязать его к тебе, понял?"

Хачиба открыл было рот, собираясь протестовать, но, похоже, одумался и закрыл его.

Рёко посмотрела вниз, размышляя. "Мы будем нести его посменно. Ты первый, я следующий!"

"Я не пойду..."

"Ты идёшь первым! Ты что, думаешь, я глупая? Я несу его первым, изматываю себя, а ты просто тащишь задницу, когда приходит твоя очередь? Ты идешь первым. Я выполню свою часть работы!"

"Ты не..."

"Ты можешь остаться здесь и сучить со мной, теряя время, можешь попытаться бежать, и мы будем драться, теряя еще больше времени, или ты можешь делать то, что я тебе говорю, и мы можем попытаться выбраться из этого! Короче говоря, мы не оставим этого маленького ублюдка!"

-0-

Орочимару смотрел, как желтые глаза сверкают, словно драгоценные камни, когда солнце поднимается над краем горизонта.

"Ты сам этого хотел".

Он слегка повернулся и посмотрел на женщину-ребенка в форме Анбу, белоснежная маска которой сверкала в лучах раннего утра.

"Это и есть цель испытания. Чтобы узнать, оставят ли они его умирать". заключила она, склонив голову набок. "Только я не уверена, какой исход приведет их к успеху или поражению".

Саннин слегка улыбнулась. "Они должны поступать так, как подобает ниндзя Конохи. Это единственный путь к успеху".

"А Наруто? Как вы оцените его состояние?"

"Конечно, он сдаст экзамен".

"Ты возьмешь его в ученики, несмотря ни на что? Вряд ли это справедливо".

"Жизнь справедлива?"

-0-

Она и представить себе не могла, как начнется ее карьера шиноби!

Она чувствовала себя хуже, чем вчера, кости болели, хотелось лечь и уснуть, а в животе бурчало на грани тошноты.

Каждая мышца казалась ей чуть лучше пережаренной лапши, хрупкой и слабой, когда она заставляла их толкать ее все более короткими прыжками по деревьям.

И подумать только... ей все еще приходилось нести его после того, как Хачиба больше не мог этого делать.

Она кашлянула, остановившись на бегу и прислонившись к стволу дерева.

Кашель был мокрым, она почти чувствовала вкус мокроты в горле, а на руке, которой она прикрывала рот, осталась плешь.

Хачиба остановился перед ней, его пастообразная кожа и черные кольца глаз позволяли ей представить, как плохо, должно быть, выглядела и она.

Она собиралась убить этого змеиного ублюдка...

Она подняла голову и снова напрягла мышцы, прежде чем прыгнуть. "Даже говорить было невыносимо, словно это высасывало из нее энергию.

Она старалась не обращать внимания на кровь, которая смешивалась со слюной.

-0-

Вы серьезно собираетесь позволить ему иметь команду?"

Сарутоби вздохнул, она спрашивала уже в третий раз за два раза больше минут. И в сотый раз с тех пор, как неделю назад ее соратник, его ученик, впервые подал заявку на эту должность.

"Что именно ты хочешь, чтобы я сделала, Цунаде? Подойди к нему и скажи: "Да, поскольку ты подписала все необходимые бумаги, правильно заполнила все пункты договора, дала гарантии и приступила к выполнению своих обязанностей со всей ответственностью, я решил не удовлетворять эту просьбу, несмотря на то, что у меня нет других резервных учителей, просто потому, что твои мотивы в лучшем случае сомнительны, и я тебе не доверяю. И это при том, что я знаю вас последние двадцать лет только по наитию. - Как вы считаете, насколько это беспристрастно, как я должен быть Хокаге?"

"Да ладно! Мы с тобой оба знаем, что Орочимару - практически антитеза генину-инструктору!

"Он тренировал Анко".

"Один ученик, которого он брал с собой в дальние поездки, чтобы тренироваться в частном порядке, не делая ничего ниже ранга С. Но это не значит, что он генин-инструктор".

"Может, и нет, но мы всегда заставляли его больше общаться с жителями деревни. На этот раз ему придется работать с большой командой".

"Да. Потому что Орочимару умеет общаться с людьми. Помнишь, как в последний раз нам удалось уговорить его пойти на фестиваль?"

Сарутоби чуть не вздрогнул. Это было... мягко говоря, интересно.

"Он все еще может обучать этих учеников, чтобы они стали хорошими, сильными шиноби, которые будут хорошо служить деревне".

"Неужели для этого мне нужно поднимать отчеты о происшествиях с Анко?"

Сарутоби закатил глаза. "Ладно, слушай. У него всегда были проблемы с людьми, и, возможно, он не самый теплый инструктор, но дело в том, что если я не использую свои полномочия главы деревни, чтобы отозвать его заявление, что было бы очень грубым злоупотреблением моей властью, учитывая его результаты... Да, я знаю твои сомнения по поводу Анко Цунаде..." Он прервал ее, прежде чем она успела начать. "Но факт остается фактом: она по-прежнему

является одним из лучших оперативников, занимающихся высокопоставленными убийствами. Ее послужной список за пределами деревни не может быть оспорен, как и ее послужной список в стенах деревни. Так что да, я собираюсь дать ему шанс".

"Его шанс?" Она насмехается: "Ты говоришь так, будто здесь есть что-то, кроме личных амбиций".

Старая обезьяна потерла виски. "Вы поссорились? Он убил вашего питомца? Или назвал тебя грязным именем, а я чудом пропустил последующий взрыв или что-то в этом роде?"

"Нет, я просто знаю его достаточно хорошо, чтобы понять его глупости. Я бы доверил ему свою жизнь, но это моя прерогатива после того, как я сражался рядом с ним двадцать с лишним лет. А если я ему доверяю, то могу легко признать, что он полный придурок и не лучший выбор для присмотра за подростками!"

"Я не собираюсь отбирать у него команду". Он категорично заявил, откинувшись на спинку кресла. "Если ты действительно так заинтересован в этом, предпринимай свои личные шаги, чтобы успокоить свои опасения, пока это не разнесет полдеревни - и да, это так близко к зеленому свету, как ты только можешь получить, чтобы сунуть свой нос в его дела до разумной степени, но его просьба о команде геннинов будет удовлетворена. Как бы вы или я ни относились к псевдо-родительским навыкам, которые ему понадобятся, чтобы помочь этим ученикам, факт остается фактом: у него никогда не будет возможности доказать, что кто-то из нас не прав или не прав, если мы не будем давать ему такой шанс время от времени. "

"Могу я вернуться сюда и дать тебе пинка, когда все это взорвется?" Она спросила с таким видом, который мог бы поцарапать его лицо.

"Ты можешь вернуться и сказать, что я тебе это говорил. Это я разрешаю".

<http://tl.rulate.ru/book/101003/3470929>